

Оригинальная статья

УДК 394

<https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.2.167-178>**Конфессиональный фактор в формировании этнокультурной идентичности азербайджанского населения Республики Татарстан****Т.А. Титова**✉, **С.К. Гасанов***Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия*✉ tatiana.titova@rambler.ru**Аннотация**

В статье рассмотрена роль религиозного (конфессионального) фактора в процессе формирования и поддержания этнокультурной идентичности азербайджанцев, проживающих в Республике Татарстан. Исследование основано на качественном подходе, включающем анализ теоретических источников и эмпирических данных, полученных в ходе проведения полевого исследования. Эмпирическую основу составили глубинные интервью с представителями разных поколений изучаемой группы, материалы включенного наблюдения на религиозных и семейных мероприятиях, а также контент-анализ публикаций этнических медиаресурсов. Предпринята попытка выявить ключевые механизмы, посредством которых религиозные практики, преимущественно связанные с шиитской традицией ислама, влияют на культурную самоидентификацию азербайджанцев в многонациональной и многоконфессиональной среде Татарстана. Уделено внимание анализу способов проявления религиозной принадлежности в повседневной жизни, семейных и общинных обрядах, а также в практиках межэтнического взаимодействия. Полученные в ходе исследования данные могут свидетельствовать о том, что религиозная принадлежность играет значимую роль не только в сохранении и трансформации традиционных обычаев и культурных традиций внутри этнической группы, но и в организации повседневного социального взаимодействия. Также подчеркивается важность конфессионального фактора, определяющего специфику межгрупповой коммуникации, в формировании отношений азербайджанского сообщества с другими этноконфессиональными группами Республики Татарстан.

Ключевые слова: этноконфессиональная идентичность, религиозные практики, теория диаспоры, социальный конструкционизм, этносоциологический подход, культурная интеграция, этнокультурные традиции, конфессиональный фактор

Для цитирования: Титова Т.А., Гасанов С.К. Конфессиональный фактор в формировании этнокультурной идентичности азербайджанского населения Республики Татарстан // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2025. Т. 167, кн. 2. С. 167–178. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.2.167-178>.

Original article

<https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.2.167-178>

Confessional factor in shaping the ethnocultural identity of the Azerbaijani community in the Republic of Tatarstan

T.A. Titova✉, S.K. Gasanov

Kazan Federal University, Kazan, Russia

✉ tatiana.titova@rambler.ru

Abstract

This article examines the role of religious (confessional) affiliation in the development and sustaining of the ethnocultural identity among the Azerbaijanis living in the Republic of Tatarstan. The study is based on a qualitative approach, which includes the investigation of theoretical sources and empirical field data obtained from the in-depth interviews with members of different generational cohorts, the participant observations at religious ceremonies and family events, and the content analysis of ethnic media narratives. Key mechanisms by which religious practices, primarily associated with the Shiite tradition of Islam, influence the cultural self-identification of the Azerbaijanis in the multicultural and multiconfessional environment of Tatarstan are revealed. Manifestations of religious beliefs in everyday life, family and community rituals, and interethnic relations are explored. The results of the study indicate that religious affiliation is crucial not only for preserving and adapting traditional customs and cultural activities within the ethnic group but also for structuring everyday social interactions. The importance of the confessional factor, a critical element of communication between various ethnic groups, in shaping the relations between the Azerbaijani community and other ethnoconfessional groups of the Republic of Tatarstan is demonstrated.

Keywords: ethnoconfessional identity, religious practices, diaspora theory, social constructivism, ethnosociological approach, cultural integration, ethnocultural traditions, confessional factor

For citation: Titova T.A., Gasanov S.K. Confessional factor in shaping the ethnocultural identity of the Azerbaijani community in the Republic of Tatarstan. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2025, vol. 167, no. 2, pp. 167–178. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.2.167-178>. (In Russian)

Введение. Республика Татарстан является одним из наиболее многонациональных и многоконфессиональных регионов Российской Федерации [1, с. 403]. На ее территории проживают представители более 130 различных этнических групп, в том числе 8 670 азербайджанцев (ВПН). Традиционно многие азербайджанцы исповедуют ислам, что роднит их с татарским большинством в регионе, однако при этом сохраняются и уникальные этнокультурные особенности, отличающие азербайджанское население Республики Татарстан от татар и других народов Республики, исповедующих ислам.

Актуальность исследования во многом определяется усилением роли религии в формировании коллективной идентичности в постсоветский период. В контексте азербайджанского сообщества шиизм играет не только конфессиональную, но и культурно-историческую роль, поскольку он составляет важнейший пласт национального самосознания. При этом значительная часть азербайджанцев в Татарстане включена в местное мусульманское (в ос-

новном суннитское) окружение и взаимодействует с религиозными институтами, а также с другими мусульманами-суннитами, что создает особую динамику «двойной» религиозно-этнической адаптации. Несмотря на то, что в последние годы тема взаимодействия ислама и этнической культуры получила широкое отражение в социологических и религиоведческих работах, шиитская специфичность азербайджанского населения в Татарстане пока еще недостаточно исследована в научной литературе.

Цель настоящего исследования – проанализировать, каким образом конфессиональный фактор участвует в формировании и поддержании этнокультурной идентичности азербайджанцев, проживающих в Республике Татарстан.

Методологическая основа исследования включает в себя качественные методы (глубинные интервью, полуструктурированные беседы, включенное наблюдение), а также анализ религиозных и культурных практик и контент-анализ. В качестве теоретической рамки выступает сочетание социально-конструкционистского, этносоциологического и диаспорального подходов, позволяющее комплексно рассмотреть процессы конструирования идентичности в поликультурном пространстве.

Эмпирическая база исследования. Эмпирическое исследование, проводившееся в течение двух лет (с перерывами), было направлено на изучение того, каким образом конфессиональный (религиозный) фактор – в частности принадлежность к шиитскому исламу – влияет на формирование этнокультурной идентичности азербайджанцев в Республике Татарстан. Целью являлось определение механизмов и условий становления этноконфессиональной идентичности в контексте шиитской традиции, а также в ситуации межконфессионального взаимодействия с окружающим суннитским большинством и другими религиозными группами.

В рамках исследования было проведено 26 полуструктурированных интервью с представителями азербайджанской общины Республики Татарстан (ПМ). Выборка носила целевой характер и включала респондентов разного пола и возраста, представляющих как активистов национально-культурной автономии, так и рядовых представителей этнического сообщества. Беседы строились вокруг релевантных тем, касающихся самоидентификации: сохранение родного языка и традиций, роль шиитского вероисповедания в повседневной жизни, участие в религиозных обрядах и отношении к суннитскому окружению, а также опыт межконфессионального взаимодействия.

Помимо интервью применялось включенное наблюдение за жизнью сообщества. Мы посетили общинные мероприятия (культурные праздники, религиозные собрания) в естественных условиях, что позволило фиксировать поведение и коммуникацию азербайджанцев в контексте суннитского большинства. Наблюдение проводилось открыто, при участии в мероприятиях общины, что обеспечило достоверность данных о реальных практиках поддержания этноконфессиональной идентичности.

Полученные данные были проанализированы с использованием методов качественного анализа. Применялся тематический анализ интервью и наблюдений: тексты расшифровок и полевые записи кодировались с выделением повторяющихся тем и смысловых категорий. Ключевое внимание уделялось вопросам конфессиональной принадлежности, практик поддержания религиозных традиций, языка и культуры, а также идентификационных стратегий в полиэтничном и поликонфессиональном окружении. Дополнительно проводился анализ содержимого локальных источников (например, материалов азербайджанских

жанского сообщества в СМИ и социальных сетях) для контекстуализации индивидуальных нарративов. Такой многомерный подход к данным обеспечивает всесторонний обзор проявлений этноконфессиональной идентичности. Результаты анализа позволяют описать механизмы формирования и сохранения этнокультурной идентичности азербайджанцев Татарстана под влиянием шиитской религиозной традиции, а также показать, как межконфессиональная среда региона (включая взаимодействие с суннитским большинством) влияет на указанные процессы.

Анализ данных и результаты

Религиозные практики: праздники, традиции и встречи сообщества. Эмпирические данные показывают, что азербайджанское сообщество в Татарстане активно поддерживает свои религиозные традиции, отмечая как общемусульманские, так и специфические шиитские праздники. Респонденты из числа верующих азербайджанцев рассказали, что каждый год они соблюдают пост в месяц Рамадан и совместно празднуют Ураза-байрам и Курбан-байрам (Ид аль-Фитр и Ид аль-Адха) вместе с другими мусульманами региона. Нередко они присоединяются к мероприятиям, проводимым в суннитских мечетях Казани, разделяя радость праздника с татарстанскими суннитами. Один из интервьюируемых отметил: *«в мечети чувствуем себя частью единой уммы, разницы между суннитами и шиитами в эти дни никто не подчеркивает»*¹ (муж., 41 год). Таким образом, участие в общих праздниках (Мавлид ан-Наби, Рамадан и др.) способствует интеграции азербайджанцев в местное исламское сообщество и укреплению чувств общей мусульманской идентичности. Помимо общих праздников азербайджанцы уделяют большое внимание и своим конфессионально специфичным датам и обрядам. Шиитская часть азербайджанцев Татарстана особенно выделяет траурные дни месяца Мухаррам, прежде всего день Ашура, связанный с поминовением имама Хусейна. По словам участников исследования, в эти дни принято собираться небольшими группами для совместных молитв и поминовения имама Хусейна. В Татарстане подобные мероприятия не проводятся публично в мечетях, поэтому верующие организуют их самостоятельно: собираются на частных квартирах или арендуют помещения для религиозных встреч. Например, один из респондентов рассказал, что ежегодно приглашает единоверцев к себе домой 10-го дня Мухаррама: *«Мы стелим ковры, читаем зияваты (молитвенные тексты) об Ашуре и вместе готовим поминальный плов»* (муж., 56 лет). Такие домашние собрания позволяют сохранить важные элементы шиитской религиозной практики среди азербайджанского сообщества. В целом азербайджанцы отмечают и другие значимые даты шиитской традиции: дни рождения и смерти пророка Мухаммеда, его дочери Фатимы, имама Али и других потомков Пророка. Эти религиозные практики, включающие как праздники, так и траурные церемонии, выступают одним из ключевых факторов поддержания этноконфессиональной идентичности группы.

Вариативность религиозности: светский и религиозный подход. Анализ интервью показывает заметную вариативность уровня религиозности среди азербайджанцев Татарстана. Часть представителей азербайджанского сообщества придерживается, скорее, светского подхода в повседневной жизни: такие респонденты идентифицируют себя мусульманами культурно, по традиции, но не строго соблюдают обряды. К примеру, некоторые молодые азербайджанцы отмечают, что посещают мечеть лишь по случаю больших праздников или

¹ Здесь и далее использованы данные ПМ.

семейных торжеств, а в остальное время религия незначительно влияет на их образ жизни. Один из участников исследования признает: «Я, конечно, мусульманин, но намаз читаю редко и больше по просьбе родителей, для меня главное – уважать традиции предков, а не строго следовать всем канонам» (муж., 25 лет). Подобная позиция отчасти объясняется влиянием советского прошлого и урбанизированной среды: семьи, выросшие в светском контексте, могли передать детям больше культурных аспектов веры (например, уважение к старшим, празднование Новруза и свадебные обычаи) без глубокого религиозного воспитания. В то же время другая часть азербайджанцев демонстрирует высокую религиозность и приверженность шиитским канонам. Такие верующие регулярно совершают молитвы, держат пост, тщательно соблюдают *халаль* в питании и отмечают все религиозные даты. Интервью показывают, что религиозный образ жизни чаще присущ представителям старшего поколения и тем, кто получил религиозное воспитание в семье. Например, некоторые пожилые респонденты отмечали, что с детства учили своих детей азам шиитского вероучения: читали вместе с ними *дуга* (молитвы) на азербайджанском и арабском, водили в мечеть. Семейное воспитание действительно играет существенную роль: в семьях, где родители и бабушки/дедушки были религиозны, молодые азербайджанцы впитали конфессиональные ценности с детства. «Моя бабушка каждый Мухаррам плакала по имаму Хусейну и нас собирала, мы с тех пор знаем, как важно помнить своих имамов», – рассказывает 30-летний участник. Те, кто вырос в более светских семьях, зачастую приходят к вере позже самостоятельно: например, в студенческие годы под влиянием друзей или через поиск своих корней. Таким образом, внутри группы сосуществуют различные степени религиозности – от номинальной приверженности до глубокого погружения, обусловленные как личным выбором, так и преемственностью семейных норм.

Роль организаторов и неформальных религиозных объединений. Особое значение в жизни азербайджанского сообщества имеют инициаторы и организаторы религиозных мероприятий, а также неформальные объединения верующих. Полевые наблюдения и свидетельства респондентов указывают, что у части определенной части азербайджанского населения Республики Татарстан фактически сформировался свой духовный актив – люди, которые берут на себя ответственность за поддержание религиозной жизни. Также организационная работа во многом держится на руководителях азербайджанских землячеств и национально-культурных объединений. В Казани действует Азербайджанская национально-культурная автономия Татарстана, которая помимо культурных событий курирует и некоторые религиозные инициативы. Так, азербайджанское сообщество совместно с местными властями и Духовным управлением мусульман участвует в проведении общегородских исламских праздников. Например, в январе 2014 г. представители азербайджанцев, включая своего духовного наставника Сеида Хабиля, приняли участие в массовом праздновании Мавлида (дня рождения Пророка) в мечети Марджани. На этом мероприятии, где собралось свыше 200 мусульман разных национальностей, азербайджанский духовный лидер выступил с рассказом о Пророке, а председатель азербайджанской автономии представил книгу о пророках². Приведенный пример показывает, что организаторы играют роль связующего звена: они интегрируют азербайджанцев республики в широкий исламский контекст

² Мовлуд ан Наби // Портал Ассамблеи и Дома дружбы народов Татарстана. URL: <https://azr.addnt.ru/movlud-an-nabi>, свободный.

Татарстана, одновременно представляя их интересы и традиции. Благодаря их усилиям праздники проходят с учетом азербайджанских обычаев (например, звучат молитвы на азербайджанском языке, готовятся национальные блюда на ифтары), что укрепляет у представителей этнической группы чувство признания и поддержки.

Наряду с официальными организациями значимую роль играют неформальные объединения верующих. В отсутствие отдельной шиитской инфраструктуры (своей мечети или имамов под эгидой муфтията) азербайджанцы самоорганизуются в малых группах по интересам и родственным связям. Такие группы можно назвать своего рода *махаллями* по месту жительства или кругу друзей, объединенных общей верой. Например, в Казани существует сплоченное ядро шиитской молодежи – выходцев из Азербайджана, которые регулярно собираются вместе для чтения Корана, обсуждения богословских вопросов и просто для общения на родном языке. Так, один из них отмечает: «Мы каждую пятницу после работы встречаемся, обсуждаем айаты и делимся новостями из Азербайджана» (муж., 27 лет). Подобные неформальные встречи выполняют одновременно религиозную и социальную функции: позволяют поддерживать практику веры (совместная молитва, чтение религиозной литературы) и создают ощущение братства, взаимопомощи внутри диаспоры. Кроме того, некоторые авторитетные члены сообщества выполняют роль неформальных имамов или наставников. Это могут быть старшие по возрасту уважаемые мужчины или молодые люди с религиозным образованием. Особое место в поддержании религиозных традиций занимают организаторы, такие как информант Р., который вдохновляет и направляет представителей азербайджанского сообщества. В возрасте 40 лет он принял решение получить психологическое образование в Казанском федеральном университете. Взяв за основу современные педагогические и психологические подходы, он проводит занятия для детей по школьным предметам, азербайджанскому языку и основам религии. Для молодежи и взрослых Р. организует отдельные встречи, посвященные философии шиизма, религиозной психологии и обсуждению духовных вопросов.

Форматы мероприятий разнообразны: от лекций и семинаров до практических заданий, где взрослым участникам предлагается подготовить выступления на разные темы. В дни религиозных праздников и памятных дат проводятся специальные встречи с чтением стихов, молитв, лекций и Корана. Есть группы в Телеграме и Ватсапе, в которых занятия ведутся удаленно, аккумулируются заинтересованные, приглашаются на мероприятия.

Таким образом, через сеть активистов и неофициальных объединений азербайджанское сообщество поддерживает религиозную жизнь самостоятельно, снизу, восполняя нехватку официальных институтов.

Исследование выявило ряд трудностей, с которыми сталкивается религиозная часть азербайджанцев при организации своих конфессиональных мероприятий. В Татарстане исторически доминирует суннитская ветвь ислама, поэтому институциональная инфраструктура (мечети, духовенство) ориентирована прежде всего на это направление. У шиитов в республике нет собственного зарегистрированного духовного управления или отдельных мечетей, где могли бы проводиться шиитские обряды. Как следствие, большая часть инициатив по проведению, например, церемоний Ашуры или собраний в честь имамов, зачастую остается неформальной.

В отдельных случаях верующие предпочитают не афишировать свою конфессиональную принадлежность, следуя принципу *такийя* – дозволенного в шиитской традиции сокрытия веры из соображений безопасности или избегания разногласий. Особенно это

касается тех, кто живет в отдаленных районах, где азербайджанцев мало: им легче соблюдать общие обычаи ислама, чем объяснять окружению детали шиитского мазхаба.

Таким образом, альтернативные площадки стали для сообщества пространством сохранения конфессиональной самобытности. Подобная гибкость в формах проведения обрядов позволяет азербайджанским шиитам Татарстана поддерживать свою веру и традиции, не вступая в противоречие с локальным суннитским большинством.

Интерпретация результатов

Социальный конструкционизм: ритуалы и конструирование религиозной идентичности (П. Бергер и Т. Лукман). Результаты исследования могут быть интерпретированы через призму социального конструкционизма, опирающегося на идеи Питера Бергера и Томаса Лукмана. Согласно этому подходу, реальность и идентичность не даны человеку раз и навсегда, они конструируются в процессе социального взаимодействия и через коллективные практики [2, с. 24–61].

В контексте настоящего исследования религиозная идентичность азербайджанцев-шиитов в Татарстане формируется и воспроизводится именно благодаря регулярным общим действиям – праздникам, ритуалам, совместным молитвам. Каждый раз, когда представители этнической группы собираются отметить Ашуру или разделить ифтар в Рамадан, происходит акт «создания социальной реальности» их сообщества. Как отмечают П. Бергер и Т. Лукман, группы, постоянно взаимодействуя, вырабатывают общую систему значений и привычных ролей [3, с. 70]. Азербайджанцы посредством своих ритуалов также вырабатывают коллективные смыслы: например, обряд поминовения имама Хусейна приобретает для них смысл подтверждения следующей идеи: «Мы – шииты, помнящие своих имамов даже вдали от родины». Эти смыслы передаются новым поколениям и институционализируются (становятся привычной частью жизни сообщества), что мы и наблюдаем – молодежь перенимает у старших практику посещения маджлисов, поста в Мухаррам и т. д. Таким образом, через совместные празднования и обряды азербайджанцы конструируют свою этноконфессиональную идентичность, делая ее ощутимой частью социальной реальности Татарстана. Их идентичность – быть азербайджанцем-шиитом – поддерживается не только внутренним чувством, но и внешними коллективными действиями, которые подтверждают и заново «создают» эту идентичность в каждом акте традиции. Вышесказанное согласуется с идеями социального конструкционизма о том, что идентичность – результат постоянного «строительства» через взаимодействие и общие смыслы.

Этносоциологический подход. Полученные данные также хорошо объясняются с позиций этносоциологического подхода, раскрытого в трудах В.А. Тишкова, М.Н. Губогло и др., подчеркивающего, что этнокультурная и конфессиональная идентичность формируются под влиянием социальных институтов, окружения и норм, усваиваемых в семье и внутри этнической группы [4, с. 95–124]. Настоящее исследование показывает, что у азербайджанцев Татарстана ключевыми институтами передачи идентичности являются семья и этнические, конфессиональные объединения.

Этносоциологический анализ также позволяет понять, как азербайджанское население сохраняет свою идентичность и адаптируется в мультикультурной среде. Конфессиональный фактор играет значимую роль как в контексте внутригрупповой идентичности, так и при внешнем взаимодействии с другими группами [5, с. 305]. Будучи мусульманами, азер-

байджанцы чувствуют религиозную общность с титульным народом Татарстана – татарами. Ислам выступает важным духовным мостом: около 66 % мигрантов (разных национальностей) отметили, что именно общая религия сближает их с окружающими [6, с. 212]. В случае азербайджанцев приведенное утверждение означает, что посещение мечети в праздничные дни, соблюдение основных обрядов (например, Курбан-байрама) помогают им ощущать себя «своими» в мусульманском сообществе республики. Хотя, согласно наблюдениям, азербайджанская молодежь не склонна к высокой религиозности или радикализму (в мечеть ходит нерегулярно) [7, с. 138], сама принадлежность к исламской умме остается значимой частью ее самосознания. В целом Татарстан воспринимается как комфортное пространство для верующих: свыше 70 % опрошенных азербайджанцев считают религиозную обстановку в республике благоприятной для мусульман [7, с. 138].

На примере представителей азербайджанского сообщества мы наблюдаем, как семейное воспитание прививает молодым практики (чтение молитв, почитание имамов, знание родного языка), а общественные институты – формальные или неформальные – поддерживают эти практики на коллективном уровне. Этническая идентичность динамична и во многом поддерживается социальными рамками, в которых живет индивид (образование, окружение, СМИ, политика государства). В Татарстане азербайджанское сообщество действует в поле сразу двух социальных систем – российской (татарстанской) и азербайджанской. Нормы, установленные в этих системах, определяют возможности сохранения их идентичности. Например, институциональная политика Татарстана в отношении культурных автономий (через Дом дружбы народов, Ассамблею народов Татарстана) дает азербайджанцам организационные ресурсы для поддержания культуры, языка и веры. Одновременно внутри самой группы существуют неписанные правила: соблюдать религиозные обряды, обучать детей традициям. Эти социальные нормы направляют поведение индивидов, формируя их представления о том, «как правильно быть азербайджанцем и шиитом» в такой среде.

М.Н. Губогло уделял особое внимание связке «язык – культура – религия» при передаче идентичности [8, с. 15–25]. Применительно к нашим результатам обозначенное единство проявляется в том, что азербайджанцы стремятся говорить дома на родном языке, давать детям основы родной культуры и ислама, тем самым интегрируя религиозную идентичность в широкий контекст этнической. Можно сказать, что социальные институты и семейные традиции совместно воспроизводят этноконфессиональную идентичность группы. Когда молодежь участвует в проведении Новруза или в коллективном намазе на Ураза-байрам, она учится чувствовать себя частью и азербайджанского народа, и уммы. Это как раз и есть механизм, описанный М.Н. Губогло: через социальную практику и институты закрепляется ощущение принадлежности к группе [9, с. 67]. Наши данные подтверждают, что без поддержки семьи и этнической группы индивидуальная идентичность склонна размываться, а при их активном влиянии – сохраняется и адаптируется к новым условиям.

Теория диаспоры: адаптация шиитского сообщества и транснациональная идентичность. Явления, наблюдаемые среди азербайджанского населения Татарстана, можно рассмотреть в русле теории диаспоры. Диаспора, согласно классическим определениям (У. Сафран и др.), характеризуется сохранением связей с исторической родиной, внутренней солидарностью группы и особой идентичностью, отличной от доминирующего окружения [10, с. 83–84; 11, с. 26]. Настоящее исследование демонстрирует, что азербайджанцы-шииты в Татарстане точно соответствуют приведенным критериям: они адаптируются к окру-

жающему суннитскому большинству, но одновременно поддерживают устойчивые связи – и друг с другом, и с родиной (Азербайджаном), и с глобальным шиитским сообществом. Адаптация выражается в стремлении встроиться в локальный исламский ландшафт Татарстана. Как мы выяснили, диаспора участвует в общих мероприятиях, посещает суннитские мечети, что облегчает их принятие местным обществом и снижает чувство изоляции.

Азербайджанцы перенимают татарстанские реалии: некоторые молодые ходят в местные медресе или слушают проповеди татарских имамов, некоторые вступают в межэтнические браки с татарами, где находят компромиссы между шиитскими и суннитскими обрядами. Все это говорит о высокой степени интеграции – диаспора не обособляется полностью, а ищет точки соприкосновения. Однако адаптация не ведет к растворению идентичности. Одновременно наблюдается иная важная черта – сохранение транснациональных связей, что придает группе качество транснациональной диаспоры [12, с. 83]. Во-первых, азербайджанские шииты Татарстана в большинстве своем сохраняют контакты со своей исторической родиной. Многие респонденты регулярно ездят в Азербайджан навещать родных или участвовать в больших праздниках (как, например, Новруз или свадьба), привозя оттуда религиозную литературу, сувениры, укрепляя тем самым связь поколений. Во-вторых, существует духовная связь с мировым центром шиитского ислама – святыми местами и лидерами. Проанализированные интервью показывают, что в отсутствие местных шиитских имамов верующие ориентируются на авторитетных религиозных лидеров за пределами России.

Фактически духовное руководство сообществом осуществляется дистанционно: казанские шииты следят за фетвами аятолл Али Хаменеи, Али Систани и других, получая от них наставления через книги, спутниковые каналы, Интернет. Это яркий пример транснациональной идентичности, когда религиозная жизнь локальной группы привязана к глобальной сети единоверцев.

Теория диаспоры утверждает, что подобная многослойная идентичность помогает сообществу выживать: балансируя между интеграцией и сохранением уникальности, диаспора получает преимущества обеих позиций, что подтверждается результатами проведенного исследования на примере шиитского сообщества в суннитском окружении: гибкая адаптация позволяет избегать конфликтов, а транснациональные связи не дают погаснуть искре родной традиции.

Заключение. Проведенное исследование показало, что религиозный фактор (прежде всего шиитская традиция ислама) играет одну из ключевых ролей в формировании и поддержании этноконфессиональной идентичности азербайджанского населения в Татарстане. Ислам, усвоенный в семейном кругу и через религиозные обряды, служит для азербайджанцев не только духовным ориентиром, но и важным культурно-историческим маркером, отличающим их от окружающего (преимущественно суннитского) мусульманского сообщества и позволяющим сохранять связь с исторической родиной.

Адаптация в суннитском окружении идет по двум направлениям. Во-первых, азербайджанцы активно используют общие исламские институты (местные мечети, крупные религиозные праздники), что упрощает интеграцию и укрепляет межконфессиональные контакты. Во-вторых, азербайджанское сообщество сохраняет специфические шиитские практики (поминальные церемонии в месяц Мухаррам, чтение текстов об имаме Хусейне и др.), часто осуществляя их в полуофициальном формате (в частных домах или арендованных помещениях), чтобы не нарушать установившийся в регионе суннитский религиозный уклад.

Важнейшую роль играет семья: именно там ребенок впервые приобщается к языку, религиозным ритуалам, ценностям и символам своей группы. Родной язык (азербайджанский) и обычаи (включая национальные блюда, свадьбы, семейные торжества) помогают поддерживать самобытность и передавать ее молодому поколению. При этом в семьях, где уважение к религии сочетается с готовностью к диалогу с внешним окружением, религиозные практики воспринимаются не в контексте противостояния местной культуре, а как ее дополнение.

Исследование также подтвердило тезис о том, что этноконфессиональная идентичность – не статичная данность, а динамичный процесс, в рамках которого группа постоянно осмысливает, как сохранить основу традиции, впитывая при этом новые элементы культурной среды (например, татарский или русский языки, местные религиозные нормы). Такая гибкость обеспечивает прочную базу для дальнейшей адаптации: даже проживая в различных городах, азербайджанцы поддерживают внутреннюю сплоченность через регулярные встречи, мероприятия и интернет-ресурсы.

Наконец, применение выбранных теоретических рамок (социальный конструкционизм, этносоциология, теория диаспоры) позволило осуществить глубокий анализ того, как религиозные практики становятся фундаментом этнокультурной идентичности в миграционном контексте. В случае азербайджанцев Татарстана ислам, будучи носителем традиций и коллективных воспоминаний, выступает «символической опорой», вокруг которой формируется общее «мы». Такая религиозная консолидация дает этнической группе ресурс для сохранения самобытности и одновременно способствует выстраиванию конструктивных отношений с местным мусульманским большинством.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest. The authors declare no conflicts of interest.

Источники

ВПН – Итоги ВПН-2020. Том 5. Национальный состав и владение языками // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami, свободный.

ПМ – Полевые материалы автора, собранные на территории Республики Татарстан в 2023–2025 гг.

Литература

1. *Титова Т.А., Козлов В.Е., Фролова Е.В.* Особенности адаптации молодых мигрантов из Центральной Азии в Республике Татарстан (по материалам социо-антропологического исследования) // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17, № 2. С. 402–413. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2024-72-2-401-412>.
2. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М.: Моск. филос. фонд, 1995. 323 с.
3. *Осипова Е.Д.* Трансформация социальных практик: концепция П. Бергера и Т. Лукмана в условиях кризисного общества // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2015. № 2. С. 69–79.
4. *Тишков В.А.* Реквием по этносу: исследования по социал.-культур. антропологии. М.: Наука. 2003. 542 с.
5. *Титова Т.А., Фролова Е.В.* Религиозное пространство Казани: идентичности и практики (по материалам этносоциологического исследования) // *Вестн. антропологии*. 2023. № 3. С. 303–319. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2023-3/303-318>.

6. Титова Т.А., Фролова Е.В. Идентичность и социокультурные процессы в сообществах мигрантов Республики Татарстан // Изв. Об-ва археологии, истории и этнографии при Казанском университете. 2017. № 4. С. 207–218.
7. Титова Т.А., Фролова Е.В., Зеленева Ю.А. Мигранты в Республике Татарстан: этническая идентичность и языковое поведение // Вестник КазГУКИ. 2015. № 4. Ч 2. С. 135–139.
8. Губогло М.Н. Идентификация идентичности: этносоциологические очерки. М.: Наука, 2003. 763 с.
9. Жаде З.А. «Этничность» и «Этническая идентичность»: концептуальный анализ понятий // Общество и право. 2006. № 3 (13). С. 66–72.
10. Safran W. Diasporas in modern societies: Myths of homeland and return // *Diaspora: J. Transnatl. Stud.* 1991. V. 1, No 1. P. 83–99. <https://doi.org/10.1353/dsp.1991.0004>.
11. Cohen R. *Global Diasporas: An Introduction*. Ser.: Global Diasporas. London, New York, NY: Routledge, 2008. 240 p. <https://doi.org/10.4324/9780203928943>.
12. Кочетков В.В., Калинин В.Ю. Национальные диаспоры в транснациональном пространстве // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2009. № 1. С. 72–85.

References

1. Titova T.A., Kozlov V.E., Frolova E.V. Adaptation practices of young Central Asian migrants in Tatarstan: A socioanthropological survey. *Oriental Studies*, 2024, vol. 17, no. 2, pp. 402–413. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2024-72-2-401-412>.
2. Berger P., Luckmann T. *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti: traktat po sotsiologii znaniya* [The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge]. Moscow, Mosk. Filos. Fond, 1995. 323 p. (In Russian)
3. Osipova E.D. The transformation of social practices: P. Berger and T. Luckmann's concept in a crisis society. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya*, 2015, no. 2, pp. 69–79. (In Russian)
4. Tishkov V.A. *Rekviem po etnosu: Issledovaniya po sotsial.-kul'tur. antropologii* [Requiem for Ethnos: Research in Social and Cultural Anthropology]. Moscow, Nauka, 2003. 542 p. (In Russian)
5. Titova T.A., Frolova E.V. Religious space of Kazan: Identities and practices (the results of ethnosociological research). *Vestnik Antropologii*, 2023, no. 3, pp. 303–319. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2023-3/303-318>.
6. Titova T.A., Frolova E.V. Identity and social-cultural processes in the labor migrants' communities of the Republic of Tatarstan. *Izvestiya Obshchestva Arkheologii, Istorii i Etnografii pri Kazanskom Universitete*, 2017, no. 4, pp. 207–218. (In Russian)
7. Titova T.A., Frolova E.V., Zeleneva Yu.A. Migrants in the Republic of Tatarstan: Ethnic identity and language behavior. *Vestnik KazGUKI*, 2015, no. 4, pt. 2, pp. 135–139. (In Russian)
8. Guboglo M.N. *Identifikatsiya identichnosti: etnosotsiologicheskie ocherki* [Identification of Identity: Ethnosociological Essays]. Moscow, Nauka, 2003. 763 p. (In Russian)
9. Zhade Z.A. "Ethnicity" and "ethnic identity": A conceptual analysis of the terms. *Obshchestvo i Pravo*, 2006, no. 3 (13), pp. 66–72. (In Russian)
10. Safran W. Diasporas in modern societies: Myths of homeland and return. *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*, 1991, vol. 1, no. 1, pp. 83–99. <https://doi.org/10.1353/dsp.1991.0004>.
11. Cohen R. *Global Diasporas: An Introduction*. Ser.: Global Diasporas. London, New York, NY, Routledge, 2008. 240 p. <https://doi.org/10.4324/9780203928943>.
12. Kochetkov V.V., Kalinkin V.Yu. National diasporas in transnational space. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i Politologiya*, 2009, no. 1, pp. 72–85. (In Russian)

Информация об авторах

Титова Татьяна Алексеевна, профессор, доктор исторических наук, ведущий сотрудник кафедры истории Татарстана, антропологии и этнографии, Казанский (Приволжский) федеральный университет

E-mail: tatiana.titova@rambler.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5921-3287>

Гасанов Самир Комиссар Оглы, ассистент кафедры истории Татарстана, антропологии и этнографии, Казанский (Приволжский) федеральный университет

E-mail: skgasanov@mail.ru

Author Information

Tatiana A. Titova, Dr. Sci. (History), Full Professor, Leading Researcher, Department of the History of Tatarstan, Anthropology, and Ethnography, Kazan Federal University

E-mail: tatiana.titova@rambler.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5921-3287>

Samir K. Gasanov, Teaching Assistant, Department of the History of Tatarstan, Anthropology, and Ethnography, Kazan Federal University

E-mail: skgasanov@mail.ru

Поступила в редакцию 20.02.2025

Принята к публикации 21.04.2025

Received February 20, 2025

Accepted April 21, 2025